

**ОДНОКЛЕТОЧНЫЕ ОРГАНИЗМЫ ОБЩЕНИЯ ПОД МИКРОСКОПОМ:
 НЕМЕЦКАЯ ЧАСТИЦА *JA* В СОПОСТАВЛЕНИИ
 С ЕЕ ПЕРЕВОДНЫМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ *ВЕДЬ* И *ЖЕ*
 UNICELLULAR ORGANISMS OF COMMUNICATION UNDER
 A MICROSCOPE: GERMAN PARTICLE *JA* VERSUS ITS RUSSIAN
 TRANSLATION EQUIVALENTS *VED'* AND *ŽE***

Кобозева И.М. (kobozeva@list.ru), Орлова С.В. (svetlachok-star@yandex.ru)
 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На материале параллельных фрагментов немецких и русских текстов проводится контрастивный анализ частицы *ja* и ее переводных эквивалентов *ведь* и *же* в контексте констативов и выявляются семантические и семантико-синтаксические различия в функционировании этих частиц, не зафиксированные в словарях и грамматиках.

Общей чертой русской и немецкой диалогической речи является обилие частиц, передающих информацию субъективно-модального (интенционального) и метатекстового характера. Активное изучение таких дискурсивных слов (далее ДС) в обоих языках, начавшееся в 80-е годы прошлого века, привело к появлению детальных семантических описаний основных русских и немецких ДС (см. обзор [4]). Это создает основу для разработки более точных правил перевода ДС с одного языка на другой, чем те, которые зафиксированы в двуязычных словарях и учебниках для иностранцев. Однако разработке таких правил должен предшествовать контрастивный анализ ДС обоих языков, выявляющий сходства и различия в их употреблении. Опыт именно такого предварительного анализа представляет собой проведенное нами сопоставление поведения немецкого ДС *ja* в тех его функциях, в которых его переводными эквивалентами считаются *же* и *ведь*, с поведением этих русских ДС.

Исходными данными для анализа служили: 1) переводные эквиваленты ДС *ja*, приводимые в немецко-русских словарях; 2) описания значения и употребления *ja*, *ведь* и *же* в семантических словарях служебных слов и специальных исследованиях; 3) выборка, содержащая около 200 фрагментов из немецких художественных текстов, в которых употреблено ДС *ja*, и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками высокого класса¹.

1. *Ведь* и *же* как эквиваленты *ja* по данным немецко-русских словарей

Как и большинство ДС, *ja* в немецком языке имеет несколько синтаксических и семантических функций, а в рамках последних представлено несколькими частными значениями. Одна из функций *ja* — функция утвердительной частицы-реплики, эквивалентной русской частице-реплике *Да*. Помимо этого *ja* функционирует и как «оттеночная частица» (*Abtönungspartikel* [8]), или, если использовать, возможно, менее удачный, но более привычный термин — модальная частица, имеющая ряд частных значений, передаваемых русскими ДС *обязательно*, *конечно*, *значит*, *просто*, и нек. др. Мы рассмотрим здесь лишь те употребления *ja*, в которых ее стандартными переводными эквивалентами считаются ДС *ведь* и/или *же*, как показывают следующие фрагменты словарных статей:

¹ В выборку вошли примеры из произведений Э.М. Ремарка и Кафки на немецком языке, опубликованные на сайтах «<http://artefact.lib.ru>» и www.gutenberg.org, и их переводы, выполненные Шрайбером и Аптом и опубликованные на сайте <http://lib.aldebaran.ru>. Обращение к данным профессионального перевода мотивировано следующими соображениями: хороший переводчик старается максимально точно передать смысл оригинального текста и сделать это, не нарушая семантических и стилистических норм языка перевода. Поэтому, если переводчики в определенном типе контекстов регулярно предпочитают один из предлагаемых в словаре эквивалентов другим или же отказываются от словарных эквивалентов в пользу какого-то другого способа перевода, то это можно рассматривать как показатель того, что в данных контекстных условиях зафиксированная словарем переводная эквивалентность отсутствует и в них проявляют себя тонкие языковые различия между коррелятивными единицами разных языков или квазисинонимичными единицами языка перевода.

(1) *ja* (...) 4. Zur Bekräftigung einer Aussage ('Для усиления высказывания') synon. *doch; ведь, же*
Ich sagte ja schon! Ведь я уже сказал!

Du kennst ihn ja. Ведь ты его знаешь. Ты же его знаешь. (...) [9]

(2) *ja* (...) II. sj 1. ведь, же

Wir wollen zu Fuß gehen, es ist ja nicht weit bis dorthin. Мы пойдем пешком, туда ведь недалеко.

Warum sind die Kinder so vergnügt? – Es schneit ja! Чему так радуются дети? — Ведь идет снег.

Gedulde dich etwas, es kann ja nicht immer so bleiben. Потерпи немного, так ведь будет не всегда. [1]

Что естественно для переводных словарей, в словарных статьях, во-первых, не эксплицируются контекстные условия, в которых надо выбирать указанные в данном пункте переводные эквиваленты (они должны извлекаться пользователем из типовых примеров), а во-вторых, не указываются критерии выбора между двумя переводными эквивалентами.

Наша задача состояла в том, чтобы попытаться дать ответы на эти вопросы, опираясь на подробное описание функционирования частицы *ja* в словаре Г. Хельбига [8], а также на описание семантики русских *же* и *ведь* в словарях [6] и [7], и в особенности на их контекстно-семантический анализ в работе К. Бонно и С. В. Кодзасова [2].

2. Инвариантные значения ДС *ja* и ее переводных эквивалентов

Г. Хельбиг подводит все (не только модальные) употребления *ja* под одно общее значение, которое формулирует так: «Общее значение: состоит в закреплении, фиксации (Festlegung) Говорящим утверждаемого содержания (положение вещей мыслится как правильное или соответствующее действительности (zutreffend), предполагается возможность наличия соответствующих знаний у Слушающего), что наиболее четко проявляется в функции ответной частицы-реплики, но заметно также и в других функциях, когда частица соединяется с другими компонентами (напр., согласия, неожиданности) или когда они ее «перекрывают» [8].

Инвариантное значение *ведь*, согласно [Бонно, Кодзасов 1998], таково: «*Ведь* указывает на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи. Гарантом адекватности является действительность, гарантом релевантности – говорящий». И. Б. Левонтина [5] основной семантическим компонент в значении *ведь* представляет в виде 'Я знаю и считаю, что это нужно принять во внимание'.

Из-за различия используемых авторами семантических метаязыков не так-то просто увидеть, какие семантические свойства являются у *ja* и *ведь* общими, а какие различными. Несомненно, общим является то, что обе частицы не предполагают обязательного наличия вводимой информации у Слушающего (далее С), а предполагают это только как возможность. Общим является также и то, что и *ja* и *ведь* маркируют вводимое пропозициональное содержание как в некотором смысле адекватное, правильное. Но совпадают ли гаранты адекватности? В другой формулировке, тождественны ли пропозициональные установки Говорящего (далее Г), имплицированные в семантике ДС? *Ведь* в *ведь* Р имплицитно устанавливает установку 'Г знает, что Р имеет место'. Именно поэтому *ведь* не употребляется в императивах со значением прямого побуждения к действию [3]²: в предусловии побуждения к действию (*Сделай Р!*) входит установка 'Г полагает, что Р не имеет места', противоречащая установке *ведь*. ДС *ja* свободно употребляется в императивах, ср. (3):

*Komm ja nicht zu spät! — Смотри только приходи без опоздания! / *Ведь приходи без опоздания!*

а это значит, что немецкое ДС имплицитно устанавливает установку знания, а установку оценочного мнения: 'Г считает Р правильным (независимо от того имеет ли Р место в действительности)'.

Инвариантное значение ДС *же* К. Бонно и С. В. Кодзасов, перефразируя Д. Пайара [11], видят в том, что оно «маркирует сохранение точки слежения в сфере введенного в предтексте когнитивного объекта» [2, 406]. В такой формулировке значения *же* не легко увидеть, что общего у него со значением *ja*. Однако общность обнаруживается на уровне частных значений (граней). Так, и *ja* и *же*, равно как и *ведь* используются при введении информации в качестве аргумента за или против некоторого «тезиса». Заметим, что в этом типе контекстов упомянутые авторы связывают *же* не с гарантиями адекватности (в отличие от *ведь*), а только с гарантиями релевантности. Вместе с тем, в том же типе контекстов проявляется и отличие *же* как от *ja*, так и от *ведь*, вытекающее из специфики общего значения *же*, которое мы рассмотрим ниже.

Итак, соотношение инвариантных значений сопоставляемых ДС предсказывает существование трех типов контекстов (функций): 1) тех, в которых *ja* семантически эквивалентно *ведь*; 2) тех, в которых *ja* эквивалентно *же* (и сочетанию *ведь ... же*); 3) тех, в которых ни *ведь*, ни *же* не являются эквивалентами ДС *ja*.

² Возможность *ведь* в риторических императивах типа «Ведь ты не забудь, когда это было!» объясняется в [5]

Одноклеточные организмы общения под микроскопом

3. Сопоставление *ja* с *ведь* и *же* в констативных высказываниях³

Согласно Г. Хельбигу, в этих контекстах *ja* выступает в значении *ja₁*: сигнализирует о том, что указанное положение вещей известно Г и С (=как мы оба знаем) или что оно очевидно, не подлежит сомнению; частица отсылает к общему знанию, предполагает согласие (основа коммуникации) или призывает к нему⁴. Г предполагает, что положение вещей известно, но хотел бы удостовериться, что оно является текущим (словно напоминает о нем)

3.1. *Ja*, *ведь* и *же* в контексте аргумента, обоснования, объяснения

Функция введения аргумента — общая для всех трех ДС. Различия между ними связаны прежде всего с коммуникативным (актуализационным) статусом вводимого сообщения.

По Хельбигу, *ja₁* отсылает к общему знанию, то есть Г предполагает, что сообщаемое известно С, но, желая удостовериться, что оно находится в текущем сознании С, как бы напоминает о нем. Таким образом, *ja* приписывает вводимому аргументу статус «известного», но не «данного».

При помощи *ведь* Г может вводить как известную, так и неизвестную С информацию. Но даже когда Г знает, что С хорошо осведомлен о сообщаемом, *ведь* (как и *ja*) вводит информацию как «новое»: актуализирует некоторое знание у С, не будучи уверенным, что оно находится в его текущем сознании, как в (4):

(4) *Пора ложиться. [Ведь тебе завтра рано вставать.]* (пример из [2])

В отличие от этого, используя *же*, Г исходит из предположения, что вводимая в качестве аргумента информация, даже если она и не вошла в фонд знаний С, уже активирована в его сознании (хотя бы с модальностью возможности), так как находится «в границах введенного в предтексте когнитивного объекта». Так, употребление *же* в (5), на наш взгляд, не обязательно связано с предположением Г, что приглашаемым на дачу известно о наличии там хороших леса и реки, но свидетельствует о том, что, по мнению Г, поездка на дачу подразумевает, включает в себя походы в лес и на реку:

(5) *Приезжайте к нам на дачу, обязательно приезжайте. [Там же такой лес, такая река!]* (пример из [12])

Таким образом, *же* приписывает вводимой информации статус «данного» (см. об этом в [7, 65]). А это, в свою очередь, придает высказыванию качество, которое в [2] названо «риторической активностью»: вводя аргумент при помощи *же*, Г «хочет залучить партнера в свидетели» того, что при наличии ситуации, которая приводится в качестве аргумента, ничего иного, чем принять вводимый тезис, не остается.

В случае аргумента «против», риторическая активность предложения с *же*, выступает в виде имплицитного упрека адресату, так как тот неадекватно ведет (вел, собирается вести) себя в некоторой ситуации, игнорируя те обстоятельства, которые, по мнению Г, адресат не мог не принимать в расчет, ср. (6):

(6) – *Почему ты не спросил ее вчера? [Она же была там.] И не говори, что ты ее не видел – она сидела прямо перед тобой!* (пример из [11])

Естественно, что *ведь*, не приписывающее сообщаемому статус «данного», лишено тех негативных импликаций, которые свойственны *же* в этом типе контекстов, ср. (9):

(7) – *Почему ты не спросил ее вчера? [Она ведь там тоже была.] Ты что ли ее не видел?* (пример из [11])

Итак, поскольку *ja* в аргументах по своим актуализационным свойствам (новизна / данность сообщаемого) аналогично *ведь*, а не *же*, то выбор *же* при переводе *ja* в составе аргумента должен быть мотивирован присутствием в контексте каких-либо причин для критики С за игнорирование очевидного и / или заинтересованностью Г в повышении риторической активности своего высказывания, иными словами в оказании воздействия на С в собственных интересах. Проанализировав наш материал, мы обнаружили, что переводчики интуитивно улавливают семантическую специфику русских ДС и выбирают *же* именно в таких случаях, см. типичный пример (8):

(8) *Später aber mußte man sie mit Gewalt zurückhalten, und wenn sie dann rief: «Laßt mich doch zu Gregor, [er ist ja mein unglücklicher Sohn!]. Begreift ihr es denn nicht, daß ich zu ihm muß?»...*

Позднее удерживать ее приходилось уже силой, и когда она кричала: «Пустите меня к Грегору, [это же мой несчастный сын!] Неужели вы не понимаете, что я должна пойти к нему?»...

В прочих случаях аргумент вводится при помощи нейтрального *ведь*, как в (9):

³ По причине ограничений объема публикации мы оставляем в стороне другие иллокутивные типы контекстов в которых частице *ja* соответствуют *ведь* и / или *же*.

⁴ Этим *ja* отличается от *doch*, при помощи которого Г вводит правильную с его точки зрения информацию в противовес высказанному или предполагаемому противоположному мнению С. Для русских *ведь* и *же* компонент 'согласия' нерелевантен.

- (9) «Trinken wir etwas», sagte ich. [«Es ist **ja** noch nichts verloren.»]
 Выпьем немного, – сказал я. – [Ведь еще ничто не потеряно.]
 Не удивительно при этом, что когда Г адресует аргумент себе самому, или когда вводимая информация — это не аргумент за или против тех или иных действий С, а обоснование или объяснение некоторого утверждения Г, непосредственно не затрагивающего его интересы, то *ja* или соответствует *ведь* как в (10), (11) или вообще опускается при переводе, как в (12):
- (10) *Ich war etwas verlegen und wußte nicht recht, wie ich ein Gespräch anfangen sollte.* [Ich kannte das Mädchen **ja** überhaupt nicht...]
 Я был несколько смущен и не знал, с чего начинать разговор. [Ведь я вообще не знал эту девушку...]
- (11) *Ich war etwas erstaunt, ihn so plötzlich weich zu sehen, und vermutete, daß ihm das flinke schwarze Luder, das er zuletzt bei sich gehabt hatte, bereits auf die Nerven ging.* [Ärger macht **ja** die Leute leichter sentimental als Liebe.]
 Я слегка удивился, увидев его вдруг таким размякшим, и предположил, что шустрая чернявая бабенка, которая приходила с ним в последний раз, уже начала действовать ему на нервы. [Ведь люди становятся сентиментальными скорее от огорчения, нежели от любви].
- (12) «Fahr hin! ... Sag ihm, daß das mit Gottfried fertig ist. Habe früher Bescheid gewußt als ihr! [Siehst es **ja**!]».
 – Поезжай туда! ... Скажи ему, что за Готтфрида я расквитался. Я знал об этом раньше вас! [Сам видишь], что я ранен!

И только когда повествователь вводит в качестве обоснования сказанного информацию, затрагивающую интересы персонажа, переводчик может как бы начать говорить от лица персонажа, используя форму свободного косвенного дискурса, и перевести *ja* при помощи *же*, как в (13):

- (13) *In der ersten Zeit stellte sich Gregor bei der Ankunft der Schwester in derartige besonders bezeichnende Winkel, um ihr durch diese Stellung gewissermaßen einen Vorwurf zu machen. Aber er hätte wohl wochenlang dort bleiben können, ohne daß sich die Schwester gebessert hätte; [sie sah **ja** den Schmutz genau so wie er], aber sie hatte sich eben entschlossen, ihn zu lassen.*

Первое время при появлении сестры Грегор забивался в особенно запущенные углы, как бы упрекая ее таким выбором места. Но если бы он даже стоял там неделями, сестра все равно не исправилась бы; [она *же* видела грязь ничуть не хуже, чем он], она просто решила оставить ее.

Здесь *же* в авторской речи есть отображение молчаливо посылаемого Грегором упрека сестре: «Почему ты не убираешься в комнате? Ты *же* видишь грязь не хуже, чем я».

3.2. *Ja, ведь и же* в контексте реплик-реакций

3.2.1. Корректирующие реакции.

Ja, ведь, и *же* употребляется в составе реплик, в которых Г вводит информацию, показывающую, что в инициативной реплике содержится та или иная ошибка. Это может быть констатация нарушения пресуппозиций, как в (14):

- (14) «Die Dame, die Sie immer verstecken», sagte Frau Zalewski, »brauchen Sie nicht zu verstecken. Sie kann ruhig offen zu Ihnen kommen. Sie gefällt mir...»
 «[Sie haben sie **ja** noch gar nicht gesehen]», erwiderte ich.
 – Даму, которую вы всегда прячете от нас, – сказала фрау Залевски, – можете не прятать. Пусть приходит к нам совершенно открыто. Она мне нравится.

Но [вы *ведь* ее не видели], – возразил я.

где вторая реплика констатирует нарушение пресуппозиции оценочного суждения «Она мне нравится» (предусловием всякой оценки является ознакомление с объектом оценки). Это может быть указание на несоблюдение партнером по коммуникации условий успешности речевого акта, как в (15):

- (15) «Herr Samsa», rief nun der Prokurist mit erhobener Stimme, «was ist denn los? Sie verbarrickadieren sich da in Ihrem Zimmer, antworten bloß mit ja und nein, machen Ihren Eltern schwere, unnötige Sorgen und versäumen — dies nur nebenbei erwähnt — Ihre geschäftlichen Pflichten in einer eigentlich unerhörten Weise.» (...)
 «Aber Herr Prokurist», rief Gregor außer sich und vergaß in der Aufregung alles andere, «[ich mache **ja** sofort, augenblicklich auf]».
 – Господин Зампа, – воскликнул управляющий, теперь уж повысив голос, – в чем дело? Вы заперлись в своей комнате, отвечаете только «да» и «нет», доставляете своим родителям тяжёлые, ненужные волнения и уклоняетесь – упомяну об этом лишь вскользь – от исполнения своих служебных обязанностей поистине неслыханным образом.
 – Но, господин управляющий, – теряя самообладание, воскликнул Грегор и от волнения забыл обо всем

Одноклеточные организмы общения под микроскопом

другом, – [я же немедленно, сию минуту открою].

где сообщение Грегора в ответ на обвинения управляющего, пытающегося таким способом заставить его открыть дверь, имеет целью дать собеседнику знать, что тот ошибается, предполагая отсутствие у него намерения это сделать.

Как и в аргументативном контексте, выбор *же* сопряжен с контекстными условиями, способными оправдать повышение «риторической активности», экспрессивности реплики. Кроме этого семантико-прагматического фактора, как нам удалось обнаружить, на выбор эквивалента для *ja* в данном типе контекстов влияют и другие, семантико-синтаксические факторы.

Так, существует ограничение на употребление *ведь*, отсутствующее у *ja* и *же*: *ведь* не может вводить реплику, констатирующую нарушение условия успешности речевого акта, если пропозиция второй реплики во всем, кроме отрицания и модальности, повторяет пропозицию первой. Так, невозможна замена *да* — основного маркера реплик, сообщающих о нарушении условий успешности — на *ведь* в (17):

(16) «Du mußt nicht weinen», sagte ich. ... «[Ich weine **ja** gar nicht]», erwiderte sie ...

Ты не должна плакать, – сказал я. ... – [Да/***Ведь** я и не плачу], – проговорила она...

Замена *да* на *же* в принципе возможна (ср. Я же не плачу), но она неизбежно повышает риторическую активность реплики. Таким образом, в указанной разновидности контекстов нейтральным эквивалентом *ja* выступает *да*, что не отмечено в словарях.

Сопоставление трех ДС в контексте корректирующей реплики показало еще одно семантико-синтаксическое различие, которое ранее не отмечалось. *Же*, как и *ja* при введении такой реплики, являются самодостаточными ДС в том смысле, что не требуют (хотя и не исключают) появления дополнительных маркеров связи второй реплики с первой. Так, переводом второй реплики в (14) могла бы быть реплика (14') (при соответствующем повышении «градуса» экспрессивности):

(14') – Вы же ее не видели, – возразил я.

В отличие от этого, *ведь* в корректирующей реплике-реакции практически не встречается без инициальных частиц *а*, *но*, или *да*, сигнализирующих о «противительном» отношении второй реплики к первой. Так, в (17) первая реплика с *ведь*, указывающая на нарушение пресуппозиций благодарности (отсутствие того, за что благодарят), равно как и соответствующая ей реплика с *ja* начинается с союза-частицы, и только при повторе незаконченной ранее реплики *ведь* выступает без поддержки такого ДС:

(17) «Schatzi!» Mit einem Satz hing sie dem Bäcker am Hals.

«Aber [das ist **ja** noch gar nicht...]» Er versuchte sich loszumachen und Erklärungen abzugeben. (...)

«[Wir sind **ja** noch gar nicht soweit]», prustete er.

– Сокровище ты мое! – Она подпрыгнула и повисла на шее у булочника.

– [Но **ведь** мы еще...] – Он пытался высвободиться из ее объятий и объяснить ей положение дел. (...)

– [Ведь мы еще не договорились], – сказал он, отдуваясь.

Следует отметить, что корректирующая реплика в любом случае нарушает максимум согласия (одну из максимумов, обеспечивающих бесконфликтное общение в соответствии с принципом вежливости, см. [10]), а присутствие в ней явного показателя «противительности» делает ее более конфликтной. Поэтому, вводя противительный союз там, где его не было в оригинале, как это сделано в (14), переводчик изменяет прагматические характеристики реплики в сторону ее большей конфликтности. Таким образом, при переводе *ja* в составе корректирующей реплики без противительного союза возникает коллизия: надо или отказаться от перевода *ja* как *ведь*, или вводить противительный союз, меняя интеракционную характеристику высказывания. Последнее делается в тех случаях, когда взаимоотношения персонажей в данной ситуации допускают некоторое повышение конфликтности реплики, как в (14), где герой обращается к квартирной хозяйке, и тем более в (18), где полицейский адресуется к возмутителю спокойствия:

(18) Ein Schupohelm blitzte. «Was ist hier los?» ... «Nichts», sagte ich. ... «[Sie bluten **ja**.]»

Сверкнула каска полицейского. – Что здесь случилось?... – Ничего, – сказал я. ...

– [Но **ведь** вы в крови].

В тех же случаях, когда нет оснований ни для повышения конфликтности корректирующей реплики, ни для повышения ее риторической активности (что позволило бы использовать *же* вместо *ведь* и не вводить конфликтное ДС), можно наблюдать, как переводчик отказывается от перевода *ja* при помощи *ведь* или *же*, прибегая к другим средствам, например, к использованию эмфатической препозиции *ремы*, как в (19):

(19) «Deine Sachen nehmen wir alle mit», sagte ich. «Du sollst hier nichts entbehren. Sogar einen Teewagen schaffen wir uns an...»

«[Wir haben **ja** einen], Liebling. ...»

– Все твои вещи перевезем сюда, – сказал я. – Чтобы у тебя здесь было все. Даже заведем чайный столик на колесах....

– [*Есть у нас такой столик*], милый....

3.2.2. Ответы на вопрос.

Как известно, одной из основных функций *ja* является выражение положительного ответа на общий вопрос, и в этой функции ее эквивалентом выступает русское *да*. Однако, *ja* в ответах на вопрос может выступать и в модальной функции. Во-первых, вопреки утверждению Г. Хельбига [8], модальное *ja* встречается в прямых ответах на некоторые виды частных вопросов, а именно в вопросах, ответ на которые представляет собой полную пропозицию, что имеет место при вопросах о причине и цели, как в примере из [1], повторяемом в (20):

(20) *Warum sind die Kinder so vergnügt? – Es schneit ja!*

В [1] предложен перевод (20’):

(20’) *Чему так радуются дети? — Ведь идет снег.*

На наш взгляд, перевод ответа не вполне естественный по причине отсутствия перед *ведь* какой-либо инициальной частицы, которая, как показал беглый просмотр примеров из НКРЯ, всегда сопровождает прямые ответы с *ведь*. По-видимому, это русское ДС не может быть единственным маркером смысловой связи высказываний, принадлежащих разным субъектам, если только высказывание второго не является прямым продолжением высказывания первого, как бы договариванием за него. *Же* в данном типе контекстов может употребляться, как и в контекстах типа 1.3.2, без поддержки инициальных частиц, ср. (20’’) *Чему так радуются дети? — Им же подарки подарили.*

Все 3 ДС в подобных случаях не просто вводят запрашиваемую С информацию как несомненно достоверную, но и выражают отношение эпистемической обусловленности: ‘если бы С знал это, у него не возникло бы вопроса’. Разница между *ведь* и *же* опять-таки состоит в большей риторической активности *же*, обусловленной ее семантическим инвариантом.

Второй тип ответов, в которых нам встретилось модальное *ja*, — это косвенные ответы на общий вопрос, сообщающие несомненно достоверную информацию, которая делает очевидным положительный или отрицательный ответ на него. Ни *ведь*, ни *же* в таких случаях использоваться не могут, и как показал анализ материала, переводчики просто игнорируют *ja*, как в (20):

(20) *«Alles schon vorbereitet, Lilly?» fragte ich. Sie nickte. [«Die Aussteuer hatte ich ja schon lange»].*

– Все уже приготовлено, Лилли? – спросил я. Она кивнула: – [Приданым я запаслась давно]

Ср. —[?]*Ведь приданым я запаслась давно; —[?]Приданым же я запаслась давно.*

4. Выводы

Сопоставление немецкого модального ДС *ja* с русскими *же* и *ведь* в контексте констативов показало, что все три ДС могут использоваться при введении аргумента, обоснования или объяснения, при коррекции логических и коммуникативных ошибок партнера, а также в прямых ответах на вопросы о причине и цели. *Ja*, в отличие от *ведь* и *же*, встречается и в ответных репликах, имплицитующих ответ «да» или «нет» на общий вопрос. При этом *ведь* и *же*, в отличие от *ja*, специфицируют степень риторической активности Г, обусловленную либо его прямой заинтересованностью в предмете речи либо критическим настроением по отношению к С: *ведь* — маркер нормы по этому параметру, а *же* — маркер превышения нормы, что делает выбор *ведь* и *же* при переводе небезразличными к таким коммуникативно-прагматическим параметрам контекста, как отношение обсуждаемой темы к интересам говорящего, а также межличностные отношения между коммуникантами. Помимо этого выявлены семантико-синтаксические ограничения на употребление *ведь* в контексте корректирующих и ответных реплик: 1) *ведь* требует присутствия в реплике инициального противительного ДС (*но, а, да*); 2) *ведь* требует различия диктальных компонентов пропозиционального содержания инициальной и реактивной реплик. Выполнение первого требования при переводе повышает конфликтность переводной реплики по сравнению с оригинальной, что может нарушить смысловую эквивалентность высказываний в интеракционном аспекте. Такая ситуация разрешается либо путем поиска иных способов перевода, либо путем игнорирования вклада *ja* в семантику исходного высказывания.

Результаты проведенного контрастивного анализа могут найти применение в практике преподавания немецкого и русского языков как иностранных, а также использоваться для совершенствования переводных словарей.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь в 3 томах. Под ред. О.И. Москальской. Изд. 5-е, стереотип. М., 2001.
2. Бонно К., Кодзасов С.В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998, 382-443.

Одноклеточные организмы общения под микроскопом

3. Кобозева И. М. Русские модальные частицы и их согласование с иллокутивной функцией высказывания. // *Linguistische Arbeitsberichte*, В. 70, 1988, 38-47.
4. Кобозева И. М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // *Прагматика и семантика*. М.: ИНИОН АН СССР, 1991, 147-176.
5. Левонтина И. Об одной загадке частицы ВЕДЬ // В сб.: *Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2005»*. М., 2005.
6. *Объяснительный словарь русского языка*. Под ред. В. В. Морковкина. М., 2003.
7. Шимчук Э., Щур М. *Словарь русских частиц*. Berlin, 1999.
8. Helbig G. *Lexikon deutscher Partikeln*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1988.
9. Langenscheidts *Großwörterbuch Deutsch-Russisch*, 1997.
10. Leech, G. *Principles of Pragmatics*. Longman, London, 1983
11. Paillard D. *ŽE ou la sortie impossible // Les particules enonciative en russe contemporain (2)*. Paris, 1987.
12. Vasilyeva A. N. *Particles in colloquial Russian*. М., 1972.